Всё ещё находясь в состоянии шока, Цинь Иннь ещё не вернулась к себе.

Сяньцзюнь, Цзюцзюнь, Бинтан и Цюлу были покрасневшими от счастливого волнения. Эти четверо посмотрели друг на друга перед тем, как бросить реверанс. "Поздравляю мисс с тем, что получила то, что хотела!"

Лян Сяочжоу тоже радостно кивнул. "Поздравляю, старшая сестра!"

В оцепенении четвертая мисс ответила: "Все вы, встаньте". Сяньцзюнь и Бинтан, ваши руки более ловкие. Помогите мне вышить наволочку. Моя собственная работа вовсе не для того, чтобы нюхать".

Сказав это, она села в очередной оцепенение, посылая горничных в припадки хихиканья.

Вспоминая все, что они с Пан Сяо пережили, от первоначального взаимного зондирования до медленно растущих чувств к каждой из них, она сделала ставку на торжественное обещание любви. Они выдержали слишком много, чтобы дойти до получения этого императорского эдикта.

Она вернулась домой на два года, и то, что она пережила после возвращения, было более обильным, чем за предыдущие четырнадцать лет ее жизни.

Хотя каждый шаг был чреват напряжением и опасностью, оставляя ее утомленной как телом, так и душой, вся боль и проблемы, через которые она прошла, были более чем достойны того, чтобы вокруг нее была группа людей, которые искренне заботились о ней и об этом брачном указе.

.....

Декрет о браке также поступил в усадьбу Верного Принца Первого Ранга.

Когда Пан Сяо, Яо Чэнгу, урожденная Ма и урожденная Яо получили императорский указ, они начали смеяться без устали.

Неэ Ма ударила бедро. "Иди, приготовь подарки для обручения! Тафу, принеси все лучшие сокровища, которые ты копил. И серебро! Мы не должны быть скупыми, когда речь заходит о встрече с новым членом семьи. У Ласс И была нелегкая жизнь с тобой - она так страдала раньше благодаря тебе, поэтому ты должен дать ей правильное выражение своих чувств".

Матриарх Панг ударил Панг Сяо в плечо, когда она говорила. "Маленький ублюдок! Ты родился с огромной удачей! У тебя появился такой невероятный тесть в лице министра Цинь, и ты тоже взял такую замечательную жену! Предки Панга подарили нам несравненную удачу!"

Pang Xiao уныло; удар его бабушки приземлился прямо на нерв. "Бабушка, в твоих руках столько силы!"

"Как бы я мог дисциплинировать тебя в противном случае? Юбинг, иди займись делом. Как свекрови, тебе нужно проявлять инициативу и часто общаться с родственниками. Не думай, что ты нечто, только потому что твой сын - принц. Твой сын - смутьян, девушке Йи не повезло выйти за него замуж!"

"Кто так говорит о собственном внуке?" Неэ Яо опровергнул без всякого нахала.

Яо Чэнгу кивнул. "Твоя мать говорит по-настоящему, иди и делай, что она говорит".

"Понял, папа". Неэ Яо ушла посмотреть на дела.

Тем временем Пан Сяо вызвал Се Юэ и Сюй Вэйчжи. Он торжественно заявил: "Одиннадцатый день следующего месяца - день великой радости для этого принца". Семья будет занята в этот период времени, поэтому вы двое должны помочь вдовствующей мадам и старой мадам в составлении планов". Что касается церемоний, то мы будем делать все, что в наших силах, до тех пор, пока это не затмит свадьбу императора, его императрицы, понятно?"

Се Юэ и Сюй Вэйчжи поспешно кивнули.

Они были стратегами, так что это действительно было похоже на злоупотребление хорошим талантом на второстепенные цели, учитывая, что их сеньор поставил перед ними задачу планирования свадьбы.

Но они также знали, как глубокие чувства протекали между молодоженами, и знали о характере Цинь Инь. Добавьте к этому, что свадьба была подарена империей, и они чувствовали, что это также было проявлением огромного доверия, которое принц готов был доверить им свадьбу.

Помня об этом, они отступили в кабинет, чтобы тщательно изучить маршрут, рассматривая свадьбу, как любое важное дело.

Принц отдал им приказ. До тех пор, пока они не превышали той помпезности, которая была выставлена для императрицы, на столе было все, что угодно. Все, что было на столе, должно было выставляться на всеобщее обозрение, чтобы Цинь почувствовал всю искренность Панга.

Панг Сяо послал Се Юэ и Сюй Вэйчжи с могильным выражением, а затем побежал на спарринговую площадку с холодно серьезным взглядом. Сняв с себя всю одежду и оставив только пару черных шелковых штанов, он спарринговал с деревянными манекенами.

Не найдя выхода, чтобы выпустить свое экстремально возбужденное возбуждение и зарядившись энергией, он весь день бегал по своим боевым приемам, разбивая в процессе три деревянных манекена.

Хузи так бесконечно снижал, чтобы увидеть своего хозяина; это также сильно напугало Цзи Зейу, который спокойно приехал в гости.

"Ты здесь, А Лан." При капанье пота на коже Pang Xiao появляется слой мурашек из-за более низких температур ночью. Он нисколько не возражал против этого, просто взял носовой платок, предложенный Хузи, чтобы стереть лицо перед тем, как надеть свою пушисто-белую рубашку.

Глаза Чжи Зейу засверлили над различными шрамами на теле принца, прежде чем он кивнул и поднял кувшин эля в руку.

"Поделиться выпивкой?"

"Именно мои мысли". Пан Сяо попросил своих людей приготовить немного еды и показал принцу-сопровождающему в его комнату.

По слегка нахмуренной личине своего друга Цзи Зейю мог сказать, что Пан Сяо не очень хорошо проявил себя, несмотря на послеобеденную физическую тренировку. Он не мог не предложить слова утешения: "Вы можете только повиноваться брачному указу Его Величества". Несмотря на то, что есть предыдущий выпуск твоего отца, отныне ты можешь только держать его внутри. Я могу сказать, что тебе нравится невеста Цинь, так что постарайся отбросить свою ненависть и просто хорошо жить в будущем".

Пан Сяо был скорее ошарашен тем, что Цзи Зейу попытался его таким образом подбодрить. Он улыбнулся. "Я знаю".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/848657>